

Госпожа Лань широко раскрыла глаза, лицо её побелело. Она машинально схватила его за руку, дрожащим голосом произнесла:

— Хозяин, ты не можешь так поступить! Мы уже больше десяти лет вместе, я родила тебе троих детей. Ты не можешь развестись со мной только из-за того, что Чэнь Цзю наговорил на нас!

Затем она повернулась к Чэнь Цзю:

— Цзю, я умоляю тебя! Линь, Фу и Гуй не могут остаться без матери!

Чэнь Цзю тоже не ожидал, что его слова вызовут такую реакцию, и на мгновение застыл в растерянности.

Увидев, что госпожа Лань собирается перед ним поклониться, он опомнился и сделал несколько шагов назад, строго сказав:

— Не кланяйся мне.

Затем он посмотрел на Чэнь Гуанжэня и с недоумением спросил:

— Отец, ты как...

Чэнь Гуанжэнь прервал его, его лицо было холодным:

— Цзю, продолжай то, что говорил раньше. Почему ты изменился после возвращения из хижины с соломенной крышей?

Чэнь Цзю никогда раньше не видел отца таким спокойным и одновременно пугающим. Он беспокоился, что правда может оказаться слишком тяжелой для него.

Чэнь Гуанжэнь, обычно терпеливый, на этот раз явно потерял самообладание:

— Говори! Я хочу услышать, что эта змея сделала с моим сыном!

Чэнь Цзю чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, в чём именно. Однако это был шанс раскрыть истинное лицо Чэнь Линь и госпожи Лань, а состояние отца, казалось бы на грани срыва, пугало его.

Помолчав некоторое время, он всё же рассказал о том, как Чэнь Линь и Цянь Юнь подсыпали ему яд и заставили идти к Чжао Чэню, но тот оказался не таким уж глупым и помог ему избавиться от действия яда.

В отличие от предыдущих событий, в этот раз была доля лжи. Чэнь Цзю не знал, заметит ли отец это, и после рассказа с напряжением смотрел на Чэнь Гуанжэня.

Реакция отца оказалась неожиданной для всех. Услышав всё, он тут же повернулся и бросился в комнату Чэнь Линь. Та даже не успела опомниться, как получила сильную пощёчину.

— Отец?! — Опомившись, Чэнь Линь прикрыла лицо рукой, смотря на Чэнь Гуанжэня с недоверием. Сквозь слёзы она произнесла:

— Что я сделала не так, что ты ударил меня?

— Не называй меня отцом! Ты не моя дочь! — Чэнь Гуанжэнь был настолько разъярён, что едва мог дышать. Его пальцы дрожали, указывая на Чэнь Линь:

— Ты и твоя мать собирайте вещи и убирайтесь из этого дома!

Сказав это, он пошатнулся, и алая кровь потекла из уголка его рта.

Чэнь Цзю, обеспокоенный, тут же подбежал и поддержал его, испугавшись, увидев кровь. Он быстро достал платок и начал вытирать кровь, мягко успокаивая:

— Отец, успокойся. Со мной всё в порядке, всё уже позади, не злись.

Его голос дрожал, руки тоже не могли остановить дрожь. Если бы он знал, что отец так сильно расстроится, он бы промолчал, даже если бы пришлось терпеть всю жизнь.

Это же кровь! Отец уже не молод, и если с ним что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Госпожа Лань и Чэнь Линь тоже были шокированы. Чэнь Линь, не понимая, что произошло, прикрыла лицо и молчала, глядя на Чэнь Гуанжэня с ненавистью в глазах, явно затаив обиду за пощёчину.

Госпожа Лань, напуганная и обеспокоенная, подошла, чтобы поддержать его, но была резко оттолкнута.

— Убирайтесь! — Чэнь Гуанжэнь сказал. Его обычно добрые глаза теперь пылали гневом.

— Хозяин... — Госпожа Лань впервые видела его таким. Её сердце сжималось от боли и страха. Она хотела подойти, но боялась разозлить его ещё больше, поэтому осталась на месте. Срывающимся голосом она произнесла:

— Хозяин, не верь только словам Цзю. Линь не могла быть такой...

— Замолчи! — Чэнь Гуанжэнь снова закашлялся, услышав её оправдания.

— Отец, госпожа Лань права. Это всё я выдумал, не злись. Это я виноват, соврал тебе... — Чэнь Цзю, видя его состояние, готов был ударить самого себя, поддерживая отца и соглашаясь с госпожой Лань.

— Глупый мальчик, что ты говоришь! — Чэнь Гуанжэнь вытер кровь с уголка рта, его лицо выражало вину:

— Я же знаю, какой ты человек. Кашель... Это я виноват, что раньше позволял тебе страдать. Кашель...

— Отец, со мной всё в порядке, не злись. Давай я отведу тебя к Чжао Чэню, пусть он тебя осмотрит! — Чэнь Цзю потянул его за руку, пытаясь вывести из комнаты.

— Глупый мальчик, это просто кровь, ничего страшного. — Чэнь Гуанжэнь остался на месте, пытаясь улыбнуться, но улыбка не получилась.

— Как это не страшно? Отец, пожалуйста, пойдём к врачу! — Чэнь Цзю был на грани слёз. Почему отец такой упрямый?

— Сын, я действительно в порядке. — Чэнь Гуанжэнь поднял руку, не запачканную кровью, и погладил его по голове. Вздохнув, он продолжил:

— Даже если что-то случится, я должен разобраться с этим. Такая злая женщина больше не должна оставаться в нашем доме! Кашель!

Он снова закашлялся.

— Отец, даже самое важное можно отложить, пока врач не осмотрит тебя...

Чэнь Цзю хотел продолжить уговаривать, но Чэнь Гуанжэнь поднял руку, останавливая его.

— Я действительно в порядке, Цзю, не волнуйся. — Чэнь Гуанжэнь успокоил его, затем посмотрел на Чэнь Линь и госпожу Лань. Его прежняя нежность исчезла, оставив только гнев:

— Госпожа Лань, Чэнь Линь, нет, скорее Гэ Линь, немедленно убирайтесь из дома Чэней!

Эти слова шокировали всех. Чэнь Цзю не ожидал, что его слова, которыми он пугал госпожу Лань несколькими днями ранее, окажутся правдой... Госпожа Лань действительно была в отношениях с тем старым охотником!

Чэнь Гуй, только что вернувшийся от учителя и услышавший шум, остановился. Его лицо побелело, он не мог поверить своим ушам.

Госпожа Лань первой пришла в себя и, не думая о последствиях, бросилась к Чэнь Гуанжэню, схватив его за руку и плача:

— Хозяин, что ты говоришь? Линь — твоя дочь!

Чэнь Гуанжэнь усмехнулся. Его гнев немного утих, и он стал спокойнее:

— Госпожа Лань, ты думаешь, я ничего не знаю? Ты думаешь, что никто не знал о твоих отношениях с этим старым Гэ? Почему ты плохо относишься к Фу? Потому что думала, что он сын Гэ, и он такой же, как Гэ!

Лицо госпожи Лань побелело. Ненависть в глазах Чэнь Линь сменилась страхом и недоверием.

— Отец, ты врешь! — Чэнь Линь вскрикнула, схватив госпожу Лань за руку. Она умоляла:

— Мама, это не правда, да? Отец просто выдумал это, чтобы защитить Чэнь Цзю, да?

Госпожа Лань ещё не успела ответить, как Чэнь Гуанжэнь холодно усмехнулся:

— Так вы все эти годы называли Цзю.

Чэнь Линь поняла, что сказала лишнее, и поспешила исправиться:

— Нет, отец, я...

— Не говори, мне не интересно слушать. — Чэнь Гуанжэнь прервал её, глядя на госпожу Лань:

— Я терпел всё это ради Гуя, ради бедного Фу и ради Гэ Линь, которую я считал милой и доброй. Я ослеп, думая, что ты была вынуждена молчать, и верил, что ты будешь хорошо относиться к детям Юня. Я тоже виноват, что не спрашивал Цзю, думая, что ты всегда будешь

к нему добра, и позволил ему страдать все эти годы. Кто бы мог подумать...

— Больше десяти лет я держал в доме двух предательниц! — Чэнь Гуанжэнь повысил голос, его зубы сжались:

— Вы не только отняли у Цзю жениха, но и подсыпали ему яд, чтобы он пошёл к Чжао Чэню...

Он глубоко вздохнул и продолжил:

— К счастью, Цзю повезло, и Чжао Чэнь оказался порядочным человеком. Иначе, если бы с Цзю что-то случилось, я бы убил вас, злых женщин!

— Хозяин, это не так, я не... — Госпожа Лань дрожащим голосом пыталась оправдаться.

Чэнь Гуанжэнь больше не хотел её видеть, холодно сказав:

— Убирайтесь, забирайте своего бастарда и уходите!

Сказав это, он потянул Чэнь Цзю за руку, чтобы выйти, но в тот же момент его голова закружилась, и мир вокруг поплыл.

Перед тем как потерять сознание, он услышал несколько панических криков:

— Отец!

— Хозяин!

Чэнь Цзю, опомнившись от шока, поспешил поддержать Чэнь Гуанжэня и уже собирался отвести его в комнату, как госпожа Лань резко толкнула его.

Вторая часть...

На сегодня всё, увидимся завтра вечером.

Спасибо за поддержку, спокойной ночи, целую!

<http://bllate.org/book/16384/1483369>